

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СТРУКТУРЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Статья посвящена вопросам структуры и соотношения элементов гражданской правосубъектности юридического лица. На основе анализа различных доктринальных подходов предпринимается попытка доказать, что правоспособность и дееспособность юридического лица обладают как чертами, характерными для всех субъектов гражданского права, так и специфическими особенностями. При этом предлагается легально закрепить дефиниции правоспособности, дееспособности и деликтоспособности юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, гражданская правосубъектность, структура гражданской правосубъектности, правоспособность, дееспособность, деликтоспособность.

В современной доктрине все настоятельнее поднимается вопрос об особенностях и структурных элементах гражданской правосубъектности юридического лица. Полагая, что теоретической основой исследования названной проблемы должны являться разработки относительно понятия и структуры правосубъектности в гражданско-правовой сфере. Дискуссии в данной области ведутся длительное время и по самым различным направлениям. Нас прежде всего интересует установление соотношения правосубъектности с категориями «правоспособность» и «дееспособность».

Одни авторы, в частности Я.Р. Веберс, «выносят» правоспособность и дееспособность за пределы правосубъектности. По его мнению, правосубъектность базируется на правоспособности и дееспособности, выступающих необходимой предпосылкой правообладания, возникновения и существования правосубъектности, а не состоит из них [2, с. 23–24]. Н.В. Козлова и Г.Ф. Ручкина, например, рассматривают правоспособность и дееспособность в качестве и предпосылок, и составных частей правосубъектности [6, с. 21; 10, с. 21]. Считаем, что одно и то же явление не может одновременно являться и частями, и предпосылками другого явления.

В литературе имеется и позиция, заключающаяся в отождествлении правосубъектности и правоспособности [1, с. 6]. Так, сторонник данной идеи Ю.К. Толстой пишет: «Для разграничения этих понятий нет ни теоретических, ни практических оснований» [12, с. 11]. Как обоснованно указывает О.С. Иоффе, в случае отождествления названных понятий для дееспособности вообще не останется места в общей системе правовых явлений [3, с. 121].

Мы присоединяемся к позиции ученых, рассматривающих гражданскую правосубъектность как единство гражданской правоспособности и гражданской дееспособности [3, с. 120–121].

Отметим, что в литературе применительно к юридическому лицу, как правило, говорят о правоспособности и ее видах (общей и специальной). Дееспособность же

* © Лисецкий С.К., 2013

Лисецкий Сергей Константинович (cl@ssu.samara.ru), кафедра гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета, 443011, Российская Федерация, г. Самара, ул. Акад. Павлова, 1.

юридического лица подробно не освещается, поскольку, по мнению многих авторов, в этом нет особой необходимости, так как у указанного субъекта, в отличие от граждан, правоспособность и дееспособность возникают и прекращаются одновременно и существуют неразрывно. Полагаем, что категория дееспособности юридического лица имеет самостоятельное значение и требует изучения в качестве составного элемента его правосубъектности. Проблемы гражданской правоспособности и гражданской дееспособности получили широкое освещение в литературе, однако в основном эти категории в совокупности используются для характеристики граждан как субъектов гражданского права. Как известно, в ГК РФ применительно к гражданам даются понятия и правоспособности, и дееспособности, а в отношении юридических лиц закрепляется только понятие правоспособности. При этом правоспособность и дееспособность граждан выражаются через ключевое слово «способность», тогда как в отношении юридического лица терминологическая определенность отсутствует.

Согласно ст. 17 ГК РФ, гражданская правоспособность – это способность гражданина иметь гражданские права и нести обязанности. Большинство авторов под правоспособностью понимают признаваемую государством способность лица быть носителем предусмотренных законом прав и обязанностей [1, с. 6]. В доктрине практически ни у кого не вызывает сомнения, что данную категорию следует выражать через термин «способность». Отметим, что если правоспособность гражданина определяется через «способность иметь гражданские права и нести обязанности» (ст. 17 ГК РФ), то правоспособность юридического лица отражается в формулировке «может иметь гражданские права и нести связанные с этой деятельностью обязанности» (ст. 49 ГК РФ). Считаем, что нет никаких оснований для разного легального подхода к конструированию понятия правоспособности гражданина и юридического лица.

К сожалению, изменения, которые в настоящее время вносятся в ГК РФ, данного вопроса не касаются. Законодатель не учел предложения ученых, имеющиеся в этой сфере, что нельзя признать правильным. Так, Н.В. Козлова определяет общую правоспособность как принадлежащее юридическому лицу субъективное право, содержание которого заключается в способности иметь любые гражданские права и обязанности, не запрещенные законом и соответствующие природе юридического лица. Здесь автор совершенно обоснованно исходит из общепризнанного понимания правоспособности как некой способности [6, с. 19; 21–22]. Считаем, что именно через ключевое слово «способность» следует формулировать и определение специальной правоспособности юридического лица.

Вопросы гражданской дееспособности также постоянно привлекают внимание ученых. Так, Д.И. Мейер отмечал, что дееспособность – это способность к гражданской деятельности [7, с. 113]. Г.Ф. Шершеневич рассматривал гражданскую дееспособность как способность самостоятельно устанавливать отношения посредством юридических сделок [13, с. 62]. В соответствии со ст. 21 ГК РФ гражданская дееспособность – это способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их.

Таким образом, дееспособность гражданина также квалифицируется в качестве определенной «способности», между тем как элементы дееспособности юридического лица выражаются в словах «приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности» (п. 1 ст. 53 ГК РФ).

Вопрос о структуре гражданской дееспособности в литературе является спорным. Главные различия в позициях ученых состоят в подходе к решению вопроса о числе и составе структурных элементов дееспособности. Так, А.Е. Тарасова, например, выделяет в структуре дееспособности способность к совершению правомерных юридически значимых действий (включая сделкоспособность); способность нести договор-

ную ответственность; способность нести ответственность за внедоговорные правонарушения (деликтоспособность) [11, с. 42–43]. Н.В. Козлова, характеризуя содержание дееспособности юридического лица, говорит о сделкоспособности, способности самостоятельно осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, деликтоспособности (способности нести ответственность за гражданские правонарушения) [6, с. 37].

Применительно к теме настоящей статьи вызывает интерес определение места деликтоспособности в названной структуре. Одни ученые причисляют деликтоспособность к самостоятельному элементу правосубъектности (наряду с гражданской правоспособностью и гражданской дееспособностью), другие – рассматривают ее в качестве составной части гражданской дееспособности. В литературе имеется и позиция, согласно которой деликтоспособность одновременно выступает элементом и гражданской правоспособности, и гражданской дееспособности.

Илларионова Т.И., обосновывая идею самостоятельности деликтоспособности, пишет: «Рассмотрение ее в рамках дееспособности не принесло науке какой-либо ясности в понимании данной категории, а в связи с этим не ставился и вопрос о ее функциональной роли» [4, с. 64]. Сторонники второй точки зрения исходят из того, что поскольку деликтоспособность – это способность нести ответственность за правонарушение, то она может быть элементом только дееспособности [9, с. 17; 14, с. 39–41]. Поддерживая третий взгляд, Я.Н. Шевченко приходит к заключению, что в содержание деликтоспособности должны включаться как способности, относящиеся к элементам правоспособности (возможность обладать правами и возможность иметь обязанности), так и способности, характерные для дееспособности (способность самостоятельно осуществлять обязанности) [15, с. 16]. Представляется, что во взгляде приверженцев третьей позиции, безусловно, имеется рациональное зерно, т. к. изложенный подход расширяет наши представления о деликтоспособности. Вместе с тем в силу того, что главная особенность деликтоспособности состоит в ее обусловленности определенными психологическими предпосылками (т. е. она имеет не только собственно юридическое содержание), данная категория наиболее полно раскрывается именно в качестве элемента дееспособности. Как известно, нести гражданско-правовую ответственность могут лишь дееспособные субъекты, т. е. лица, способные руководить своими действиями и правильно оценивать их возможные последствия.

Относительно структуры гражданской дееспособности мы поддерживаем высказанное в литературе мнение о том, что она состоит из двух основных элементов: способности к совершению правомерных действий и способности к несению гражданско-правовой ответственности. В свою очередь, первый элемент можно подразделить на способность совершать сделки (сделкоспособность) и иные правомерные действия, а второй – на способность нести договорную и внедоговорную правовую ответственность [8, с. 28]. Во второй элемент дееспособности входит деликтоспособность, т. е. способность нести деликтную ответственность. Изучение особенностей деликтоспособности юридического лица как составной части его дееспособности требует пристального внимания.

Современное гражданское законодательство не содержит норм, закрепляющих общие положения о деликтоспособности юридических лиц, а ограничивается лишь регламентацией отдельных случаев их деликтной ответственности. Так, согласно ст. 1068 ГК РФ, организация возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Специальные правила, например, предусмотрены для возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, при реорганизации и ликвидации юридического лица (ст. 1093 ГК РФ) и др. Статья 56 ГК РФ, посвященная ответственности юридического лица, в полной мере не отражает ее специфики.

Внедоговорная ответственность организации может наступить вследствие различных действий, совершенных его органами, работниками, учредителями (участниками). Именно их действиями непосредственно причиняется вред, а ответственность юридического лица существует здесь как проявление его деликтоспособности. Структурные особенности рассматриваемых деликтных обязательств зависят от того, кто являлся непосредственным причинителем. На указанное обстоятельство обращалось внимание в литературе. Так, Т.И. Илларионова отмечала, что обязательства, возникающие при возложении ответственности на организации различного вида за вред, причиненный их работниками, относятся к числу «структурно сложных» [5, с. 21]. Поэтому не случайно изучение ответственности юридического лица в основном осуществляется в аспекте специфики его вины. «Вина юридического лица как субъекта гражданско-правовой ответственности, — пишет Н.В. Козлова, — есть его собственная вина, а не вина его органов, учредителей (участников), работников и иных лиц» [6, с. 85]. Через призму вины и соотношения действий непосредственных причинителей и юридического лица можно увидеть суть деликтоспособности последнего: способность юридического лица нести деликтную ответственность есть его собственное качество.

Считаем, что имеются все основания для легального закрепления понятий «гражданская правоспособность», «гражданская дееспособность» и «деликтоспособность» в качестве обобщающих категорий, характеризующих всех субъектов гражданского права. В то же время в ГК РФ должны быть включены и специальные формулировки, отражающие особенности названных элементов правосубъектности юридических лиц. Сказанное еще раз подтверждает мысль об актуальности исследований в направлении изучения структуры правосубъектности названных субъектов гражданского права.

Библиографический список

1. Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М.: Госюриздат, 1950.
2. Веберс Я.Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига: Зинатне, 1976.
3. Иоффе О.С. Развитие цивилистической мысли в СССР (часть 1). Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1975.
4. Илларионова Т.И. Структура гражданской правосубъектности // Правовые проблемы правосубъектности: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 62 / отв. ред. проф. О.А. Красавчиков. Свердловск: УрГУ, 1978.
5. Илларионова Т.И. Структурные особенности некоторых деликтных обязательств // Избранные труды. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005.
6. Козлова Н.В. Правосубъектность юридического лица. М.: Статут, 2005.
7. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 2-е, испр. М.: Статут, 2000.
8. Осипова С.В. Сделкоспособность несовершеннолетних в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2007.
9. Остапенко А.В. Дееспособность граждан как гражданско-правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2011.
10. Ручкина Г.Ф. Гражданская правосубъектность органов внутренних дел Российской Федерации (организационно-правовые аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997.
11. Тарасова А.Е. Правосубъектность граждан. Особенности правосубъектности несовершеннолетних, их проявления в гражданских правоотношениях. М.: Волтерс Клувер, 2008.
12. Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959.

13. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: СПАРК, 1995.

14. Скоробогатова В.В. Правосубъектность граждан в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2008.

15. Шевченко Я.Н. Правовое регулирование ответственности несовершеннолетних. Киев: Наукова Думка, 1976.

*S.K. Lisetskiy**

SOME PROBLEMS OF STRUCTURE OF LEGAL PERSONALITY OF LEGAL ENTITY

The article is dedicated to the questions of structure and correlation of elements of civil legal personality of a legal entity. On the basis of analysis of different doctrinal approaches the author makes an attempt to prove that legal capacity and capability of legal entity has features typical to all subjects of civil law, as well as some peculiarities. Herewith it is suggested to enshrine in law the definitions of legal capacity, capability and delict ability of a legal entity.

Key words: legal entity, civil legal personality, structure of civil legal personality, legal capacity, capability, delict capability.

* *Lisetskiy Sergey Konstantinovich* (cl@ssu.samara.ru), the Dept. of Civil and Entrepreneurial Law, Samara State University, Samara State University, Samara, 443011, Russian Federation.